

Лавриненко Алла Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный
педагогический университет»

г. Армавир, Краснодарский край

Васильев Алексей Михайлович

д-р. ист. наук, канд. юрид. наук, доцент, профессор

Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет» в г. Тихорецке

г. Тихорецк, Краснодарский край

МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

***Аннотация:** в статье рассмотрены ключевые аспекты мер обеспечения следственных действий. Приведены требования, которым должны соответствовать все элементы системы следственных действий. Отмечено особое значение мер уголовно-процессуального принуждения. Перечислены правила, имеющие важное значение для определения границ уголовно-процессуального принуждения. Обозначены основные меры обеспечения производства следственных действий, а также предотвращения новых преступлений.*

***Ключевые слова:** следственные действия, меры уголовно-процессуального принуждения.*

Меры обеспечения следственных действий – это особый элемент их процессуальной формы, который служит в качестве гарантии их производства.

Нарушения процессуальных норм об основаниях, условиях и правилах производства следственных действий несут отрицательные последствия. Для участников процесса это могут быть меры принуждения, штраф или даже уголовная ответственность. Утрата доказательственного значения результатов следственного действия, т.е. санкция ничтожности, что описано в статье 50 Конститу-

ции РФ и статье 75 УПК РФ [1, с. 629–639]. Данные указания уголовно-процессуального закона выступают для органов предварительного расследования, в качестве основной санкции.

Система следственных действий, а, следовательно, и все ее элементы, должны соответствовать двум первостепенным требованиям.

1. Она обязана отвечать всем принципам уголовного судопроизводства, составляющим систему наивысшего уровня, т.е. в него должны входить удовлетворительные гарантии достижения результатов судопроизводства – установления фактов достоверности и залога соблюдения законных интересов участников следственных действий, о чем гласит статья 6 УПК РФ [2, с. 123–135].

2. Основной целью системы является сбор информации, находящейся в следах события и превращение ее в доказательства в процессуальном смысле.

Конституция Российской Федерации выступает фундаментальным источником, закрепляющим подходы государства к правам и свободам человека и гражданина [3, с. 18–19]. Исходя из этого, данный аспект наиболее значим для уголовно-процессуального законодательства в области мер обеспечения производства следственных действий. Данное обстоятельство подлежит самому детальному изучению в науке уголовного процесса.

Особый акцент стоит сделать на соотношении конституционных гарантий прав и свобод к уголовно-процессуальному принуждению о ответственности при производстве следственных действий.

По мнению В.П. Божьева под мерами уголовно-процессуального принуждения необходимо понимать описанные уголовно-процессуальным законодательством процессуальные методы принудительного характера.

Они используются в области уголовного судопроизводства уполномоченными на то должностными лицами и государственными органами при существовании причин и в последовательности, установленном законом. Касательно обвиняемых, подозреваемых и других лиц для предупреждения и пресечения неправомерных действий этих лиц для получения успешного результата расследо-

вания и разрешения уголовного дела и выполнения других задач уголовного судопроизводства [4, с. 288–289]. При этом данные меры должны быть законными, обоснованными.

Как пример можно привести решение Краснодарского краевого суда по апелляционной жалобе на постановление Лабинского городского суда Краснодарского края от 10 декабря 2015 г. №22К-6988/2015. «О производстве обыска в жилище». По материалам дела следует, что в Краснодарский краевой суд с апелляционной жалобой обратился защитник подозреваемого. Он выдвинул требование признать доказательства, полученные в результате обыска в жилище недопустимыми, так как, по его мнению, постановление Лабинского городского суда было вынесено необоснованно.

Суд, рассмотрев все материалы дела, отказал в удовлетворении жалобы. Посчитал заявленное ходатайство дознавателя обоснованными решение Лабинского городского суда о принудительном проведении обыска целесообразным. То есть применение мер уголовно-процессуального принуждения.

Из данного суждения можно прийти к выводу, что меры уголовно-процессуального принуждения – закрепленные в уголовно-процессуальном законе способы и возможности, позволяющие компетентным органам, вне зависимости от воли субъекта, выполнять значимые для расследования уголовного дела следственные действия.

Меры обеспечения производства следственных действий в большинстве случаев являются разновидностью мер государственного принуждения или предписания в каждом конкретном случае, и выражаются в применении только в области уголовно-процессуального законодательства [5, с. 195–199].

Применять их имеют право исключительно указанные в законе органы.

В.П. Божьев выделяет четыре основных правила, имеющие важное значение для определения границ уголовно-процессуального принуждения: невозможность ущемления личности в основных правах и свободах, не вызванного условиями дела и законной необходимостью; невозможность преуменьшения охра-

няемых законом интересов других граждан и взаимосвязанного с этим непринятия необходимых мер уголовно-процессуального принуждения посредством ограничения целесообразных прав и свобод подозреваемого, обвиняемого; сохранение равновесия охраняемых законом интересов личности, общества и государства при применении мер уголовно-процессуального принуждения [6].

Исследуя мнения современных ученых ведущих исследования в сфере мер обеспечения производства следственных действий, а также предотвращения новых преступлений к основным из них можно отнести:

1) меры, нацеленные на сбор и фиксацию доказательств (меры закрепления интеллектуальных следов и меры получения и закрепления физических следов);

2) меры, направленные на достижение цели успешного расследования уголовного дела и предотвращения новых преступлений (меры пресечения, меры обеспечивающие предварительное расследование, такие как привод, помещение подозреваемого или обвиняемого в лечебное учреждение для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, принудительный привод свидетеля и потерпевшего, розыск обвиняемого, назначение судебных экспертиз и ревизий);

3) меры, направленные на устранение последствий преступления (наложение ареста на имущество, представление следователя об устранении причин и условий совершения преступлений).

Вышеуказанные меры распределены на группы, по их значимости в решении задач уголовно-процессуального производства. Достижение данных целей достигается посредством проведения определенных следственных действий с использованием мер обеспечения их проведения.

К примеру, следователю даны полномочия на производство освидетельствования обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего для обнаружения на их теле следов преступления или наличия особых примет, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы, при этом недопустимо физическое принуждение, угроза жизни и здоровью, а также унижение чести и достоинства.

Меры уголовно-процессуального принуждения как меры обеспечения производства следственных для достижения цели расследования в настоящее время в большинстве случаев является потенциальным фундаментом производства следственных действий [7, с. 90]. Перерастание возможности в сферу практического использования связано, как правило, с преодолением противоправного поведения. При этом они выступают в качестве обеспечения реализации наступления уголовной ответственности за совершенное преступление, вина в котором доказывается посредством проведенных следственных действий с помощью мер обеспечения производства данных действий.

Меры обеспечения производства следственных действий служат гарантией их проведения. Нарушение процессуальных норм об основаниях, условиях и правилах их производства влекут негативные последствия. Для участников процесса это могут быть меры принуждения, штраф или даже уголовная ответственность. Для органов предварительного расследования в качестве основной санкции выступает утрата доказательного значения результатов проведенных следственных действий, то есть признание недопустимыми доказательствами.

Список литературы

1. Васильев А.М. Типология и особенности криминологической характеристики личности преступника, совершившего сопряженное с исчезновением человека преступление / А.М. Васильев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – №4. – С. 629–639.
2. Васильев А.М. Правовая культура как социальное явление / А.М. Васильев, Н.А. Васильева // Право и образование. – 2014. – №6. – С. 123–135.
3. Марковичева Е. Проблемы установления возрастной невменяемости при производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего / Е. Марковичева // Уголовное право. – 2008. – №4.
4. Васильев А.М. Современные особенности модернизации России в контексте свободы – несвободы / А.М. Васильев, Н.А. Васильева // Актуальные

направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – №1 (3). – С. 288–289.

5. Васильев А.М. Теоретические проблемы современности к пониманию преступления / А.М. Васильев, С.В. Мошкин // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №6. – С. 195–199.

6. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

7. Васильев А.М. Организации с псевдорелигиозной мотивацией и их криминальная активность: Монография / А.М. Васильев, Н.А. Васильева. – Армавир, 2015. – С. 90.